

Цися с древности славится прекрасными пейзажами и талантливыми местными жителями, здесь постигал Дао монах Цю Чуцзи из даосской школы Совершенной истины. Кроме того, в окрестностях Цися и Лайяна находятся деревни, известные своими боевыми искусствами, знаменитый стиль богомола берет начало в этих местах.

Линь Чэн уже около 5 дней занят сбором яблок в поселке Шевобо вместе с Да Чжуаном, Да Ю и остальными учениками. «Китайские яблоки берут пример с Яньвэя, Яньвэйские яблоки берут пример с Цися, а яблоки Цися оглядываются на яблоки Шевобо». Ученики никогда раньше не делали ничего подобного, не участвовали в бизнесе, поэтому были очень взволнованы, поспедали то тут, то там, громко перебрасываясь шутками.

Все четверо никогда еще не собирали яблоки, обычно только ели их. Но чтобы собирать? Поэтому были очень рады приехать сюда, не боялись тяжелой работы и трудились, вкладывая душу, отбросив манеры изнеженных маменькиных сынков, чему Линь Чэн тоже очень обрадовался.

Шевобо уже много лет полагается на яблоки в борьбе за выживание. Поэтому здесь так много торговцев, закупающих яблоки. Городок Лунцюань расположен от Шевобо не очень далеко, между ними есть отличия, но в целом они очень похожи. Линь Чэн поехал сюда за яблоками в качестве местного жителя. Сбор фруктов здесь ничем не отличается от Лунцюаня. Вообще, местные жители не жалуют чужаков, поэтому Ли Цян вручил Линь Чэну 200 тысяч. Некоторым из торговцев фруктами придется заплатить сразу.

Линь Чэн со своими помощниками неплохо подготовился к предстоящей работе. Но, к сожалению, здесь обитает слишком много фруктовых князьков. Все они — уроженцы Цися, у всех есть связи. В этих местах, если вы хотите собирать яблоки, сначала лучше уважить этих дельцов, с каждого цзиня товара отдать им сумму в один мао, не больше, такой поступок будет гарантией, что сделка пройдет гладко.

Сначала Линь Чэн не знал об этом. Да Чжуан, услышав, что с каждого цзиня фруктов нужно отстегивать один мао, разозлился:

— Какого черта? Платить барыгам? Ну уж нет.

Увидев, что этот толстяк такой непослушный, фруктовый князек подошел и хлопнул Да Чжуана по уху. Да Чжуан не мог это стерпеть. Всю жизнь складывалось так, что это он издевался над людьми, к тому же сейчас, когда он практикует гунфу, его самоуверенность выросла, руки и ноги стали более подвижными, чем раньше. Лево́й рукой он поставил блок, а правым кулаком нанес прямой удар в грудь князьку, от чего тот повалился на землю.

Обычно такие личности собираются группами, и у них есть помощники. Увидев, что их товарища обидели, они собрались толпой в круг. Ван Цзе находился неподалеку. Он понял, что Да Чжуан окружен, и немедленно, быстрым шагом, пошел на выручку, уверенно глядя на толпу. Стоит лишь ему атаковать, и он быстро сможет прорвать окружение.

Толпа осыпала Да Чжуана проклятиями, а он не издавал ни звука. Затем собравшиеся дали волю кулакам. Да Чжуану было трудно отбиваться от нескольких человек, трое или четверо взяли его в кольцо, Ван Цзе уже находился рядом и стремительными движениями рук и ног начал действовать по кольцу противников. Он посвятил жизнь изучению саньда. В подобных ситуациях, когда приходится действовать против толпы, имеет значение не проворность, а твердость кулаков, сила ног и умение защищаться, атакуя. Ван Цзе изучал саньда под ударами противников, когда, желая ударить человека, сперва нужно выдержать его удар. Терпеть удары — это урок, который Ван Цзе получил, только начав изучение саньда. О твердости его кулаков нечего и говорить, на национальных соревнованиях по саньда Ван Цзе получил прозвище «Ван Железный кулак». Его кулаки сокрушали все на своем пути, поэтому во время боя он старался ими не пользоваться, специально делал упор на ноги, тренировал упражнения для ног, чтобы уменьшить свою убойную силу. Кулак Ван Цзе специально направлял в уязвимые места на теле человека, очень многих он победил своими железными кулаками, отсюда пошло такое прозвище.

Когда толпа заметила яростно действовавшего Ван Цзе, 7-8 человек уже лежали на земле. Фруктовые князьки заметно приуныли, и в нерешительности удалились прочь.

Бандиты — это обычные люди. Во время драки, когда все на одного, каждый стремится показать себя, боятся лишь что главарь не заметит их рвения. Но если один побьет всю шайку, они гарантированно разбегутся, как кролики. Ничего человеческого им не чуждо. Все они докатились до такой жизни в поисках средств к существованию, и, если увидят угрозу своей жизни, никто не захочет ввязываться дальше.

В этот момент раздался рёв:

— Это что еще за дела, а ну прекратить! — причиной этих слов было то, что слишком много людей лежало побитыми на земле.

Ван Цзе повалил на землю последнего, кто не убежал и стоял на ногах, и хлопнул в ладоши:

— Кто это?

— Я Вэй Далун из Цися, — назвавшийся Вэй Далуном, человек средних лет, сложил руки в приветствии. — У вас превосходная техника, разрешите узнать ваше имя.

На самом деле этот Вэй Далун не кто иной, как главарь из Цися. Но он отличается от брата Ба из Лунцюаня. В семье Вэй Далуна из поколения в поколение практикуют кулачное искусство, имеется множество учеников и последователей. Кроме того, у него самого выдающееся гунфу, в драке действует яростно. Это уникальный боец в здешних местах.

— Случайный прохожий, не стоящий упоминания.

Не то, чтобы Ван Цзе не желал называть свое имя, просто он давно уже не выходил на ринг,

возможно, что человек не знает о его былой славе. А если не знает, то лучше и не говорить.

— Почему брат побил так много моих младших братьев? — спросил Вэй Далун, указывая на лежащих на земле.

— Потому что они побили моего брата, — Ван Цзе указал на кровоточащий лоб Да Чжуана.

— Судя по твоему акценту, ты не местный?

Ван Цзе много лет прожил в Шанхае, но до сих пор разговаривает с хэбэйским акцентом. Вэй Далун пока старался говорить вежливо.

— Да, всего лишь приехал за яблоками.

— Ты приехал собирать яблоки, и никто не объяснил тебе здешние правила?

— Какие правила?

— Каждый, кто приезжает за яблоками, должен уплатить один мао с цзиня товара на расходы по строительству площадки*.

*Строительство площадки — эти иероглифы могут также означать «расходы по обеспечению торгового места», что и имел в виду Вэй Далун.

— На строительство площадки? У вас здесь что, аэропорт?

Когда Ван Цзе участвовал в соревнованиях, ему приходилось часто летать на самолете, он хорошо знал, какие сборы бывают во время полетов.

Поняв, что над ним насмехаются, Вэй Далун пришел в ярость:

— Проклятье, похоже, ты и впрямь не понимаешь правила. Сейчас я тебя научу. После этих слов он засучил рукава и вышел вперед.

Ван Цзе тоже любитель подраться. Он покрутил шеей влево и право, сжал кулаки и принял стойку саньда.

Вэй Далун согнул правую ногу, левую выставил вперед, кисти сложил в форме лап богомола.

Ван Цзе сделал подскок и пнул Вэй Далуна левой ногой. Вэй Далун, словно топорами, рубанул обеими руками по ноге Ван Цзе. Они сошлись и поменялись местами, каждый встал на место, где только что стоял противник.

Действуя ногами, Вэй Далун использовал технику 8 шагов, а руками махал, сложив их на манер лап богомола. Внешним видом он походил на толстого свирепого богомола.

После стольких лет изучения саньда манера боя Ван Цзе серьезно изменилась. Раньше он целился в уязвимые места на теле человека, однако это запрещалось правилами саньда. Теперь он атакует болевые точки, но не стремится уничтожить противника.

Но сейчас, чтобы при помощи саньда справиться с кулаком богомола Вэй Далуна, Ван Цзе приходилось прилагать слишком много сил. Он уже пропустил несколько ударов, на одежде появились дыры от пальцев Вэй Далуна. Руки богомола, похожие на ножи, действительно были острые, как лезвия. Правая рука Ван Цзе оказалась повреждена в локтевом суставе, он больше не мог ее поднять.

Ван Цзе по складу характера не признавал поражений. Только он приготовился в очередной раз атаковать, позади раздался выкрик:

— Остановитесь!

Еще вначале этой драки Да Чжуан, поняв, что дело развивается плохо, побежал к ларьку с яблоками и позвал Линь Чэна.

Как только Линь Чэн подошел, он увидел, что Ван Цзе, похоже, держится из последних сил, поэтому тут же крикнул остановиться. Ван Цзе в это время совсем вымок от пота. В тот момент, когда у него совсем не осталось сил, до него донесся голос Линь Чэна.

Вэй Далун тоже прекратил бой, встал и смерил Линь Чэна взглядом. Он увидел, что Линь Чэн значительно моложе Ван Цзе, но выглядит не по годам опытным, чувствуется характер, поэтому он не осмелился держаться заносчиво.

Вэй Далун является мастером региона города Яньвэя, представителем стиля «Восьмиступенчатый богомол». В этом стиле присутствует пустота и наполненность, прямые движения и хитроумные уловки; можно быть мягким, а можно — жестким, можно наступать и защищаться, использовать «восемь локтей» в качестве базовой техники, приемы отличаются универсальностью. Во время исполнения комплекса приемов покой сочетается с живостью, действия руками похожи на раскаты грома. Движения напоминают молнии, когда не движешься — похож на гору Тайшань. Хотя формы жесткие, он относится к внутренним стилям ушу.

Линь Чэн знал, что в округе Яньвэя очень много практикующих кулак богомола, ревностно оберегающих традиции стиля, поэтому старался лишний раз не провоцировать. Если можно

обойтись без драки, лучше обойтись без драки. А Вэй Далун смотрел на Линь Чэн как скромный тихоня. Пока что он не мог вникнуть в суть дела и предпочитал не нарываться на неприятности. Тем более он не спешил распускать руки, видя, что Ван Цзе относится к Линь Чэну уважительно, словно к учителю.

— Ты не знаешь наших правил?

Линь Чэн и правда не знал, что с каждого цзиня яблок требуется платить один мао за «крышу». Хорошенько расспросив Да Чжуана, он ответил:

— Мы не будем нарушать правила, заплатим все, что требуется.

Увидев, что Линь Чэн повел себя тактично, Вэй Далун, не имея более других дел, забрал людей и ушел.

Ученики окружили Линь Чэна и наперебой стали спрашивать, почему нужно заплатить эти деньги.

Линь Чэн объяснил:

— Вэй Далун — местный главарь. Раз уж остальные придерживаются этого правила, то и мы не можем его нарушать. У нас хорошие сборы. Если мы пойдем поперек местных, то все дело по закупке яблок может оказаться под угрозой.

Сяо Цзянь, будучи человеком скрупулезным, да к тому же единственным сыном полицейского комиссара города Вэньдэна, осторожно спросил:

— Учитель, может тебе стоит поговорить с моим отцом, попросить его договориться с чиновниками Цися, чтобы они пришли к компромиссному решению?

Линь Чэн сказал, что это не нужно. Все-таки полиции Вэньдэна лучше не заходить на чужую территорию, дела Цися Вэньдэна не касаются.

Ученики продолжали вносить предложения, и Линь Чэн сказал:

— Этот один мао вполне можно списать на текущие расходы, мы должны сосредоточиться на объемах закупок, а не на эмоциях, — он хлопнул по доске. Компания слушала распоряжения Линь Чэна. Хотя они не последние люди в Вэньдэне, не привыкли терпеть оскорбления, но раз Линь Чэн сказал, нужно выполнять.

Все вернулись к ларьку для закупки яблок. Конфликт улажен, какие еще могут быть проблемы? Но, видимо, проблемы остались. Если раньше приходило достаточно продавцов с

яблоками, то после того, как Ван Цзе вступил в бой с Вэй Далуном, продавцов стало появляться все меньше и меньше. Линь Чэн попросил Да Ю сходить и выяснить, в чем дело. Кто же мог подумать, что, когда Да Ю вернется и расскажет, что произошло, вся компания сильно разозлится.

Линь Чэн пришел с дружелюбными намерениями, стараясь не создавать неприятности. Но неприятности сами нашли его. Похоже, что от них невозможно спрятаться.

Новичку нелегко, пожалуйста, поддержите меня. Даже лайк и комментарий способны сильно прибавить мотивации. Всем спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2945495>